

Валерий Кастрючин

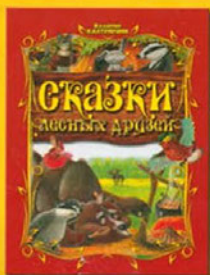
СКАЗКИ ДЯДЮШКИ ШМЕЛЯ

Валерий Кастрючин

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ ШМЕЛЯ

Писатель Валерий Кастрючин — известный автор книг для детей о природе. В его сказках-несказках «разговаривает» буквально все: животные, птицы, деревья, грибы, цветы. В этом заключается привлекательность его сказок о животных, которые уже давно полюбились юному читателю.

По вопросам реализации обращаться
в «ИНТЕРПРЕССЕРВИС».
Тел. в Минске: (10375-17)-387-05-51,
387-05-55.
Тел. в Москве: (495)-233-91-88.
E-mail: interpress@open.by
<http://www.interpress.ru>
интернет-магазин 02.by

ISBN 978-985-549-491-2

9 789855 494912

3+

ВАЛЕРИЙ КАСТРЮЧИН

СКАЗКИ ДЯДУШКИ ШМЕЛЯ

**МИНСК
«БУКМАСТЕР»**

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бел = Рус)-44
К28

Художник Елена Карпович

Серия основана в 2013 году

Кастрючин, В. А.

К28 Сказки дядюшки Шмеля : для детей дошко. и мл. шк. возраста / Валерий Кастрючин ; худож. Елена Карпович. – Минск : Букмастер, 2013. – 64 с. : ил.

ISBN 978-985-549-491-2.

Эта книга о жизни обитателей волшебного луга. Почему волшебного? Потому что в книгах Валерия Кастрючина всё волшебное – и животные, которые рассказывают о себе, и растения, и вся Природа, которая раскрывает свои секреты внимательному и доброму человеку.

УДК 821.161.1(476)-93

ББК 84(4Бел = Рус)-44

Литературно-художественное издание

Кастрючин Валерий Аркадьевич

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ ШМЕЛЯ

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Ответственный за выпуск *В. В. Ивлева*

Редактор *О. Ю. Соловей*

Технический редактор *О. С. Бондаренко*

Подписано в печать 21.01.2013. Формат 60х90 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 3000 экз. Заказ 144.

Общество с ограниченной ответственностью «Букмастер».

ЛИ № 02330/0003917 от 08.04.2011.

Ул. П. Глебки, 11, 220104, Минск.

Государственное предприятие «Издательство «Белорусский Дом печати».

ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

Пр. Независимости, 79, 220013, Минск.

ISBN 978-985-549-491-2

© Кастрючин В. А., 2013

© Карпович Е. А., иллюстрации, 2013

© Оформление. ООО «Букмастер», 2013

ВОЛШЕБНЫЙ ЛУГ

Синее утро. Чистое, как стёклышко. Как вода в ручье.

Гуляют над лугом белые туманы, словно барашки, а ветер-пастушок загоняет их в кусты лозняка.

Залучилось солнце. Туман исчезает, и весь луг покрывается капельками росы. Блестит, сверкает роса золотыми огнями, луг от этого волшебным костром горит.

Но всё выше и выше солнце – жарко становится кругом. И тогда начинает терять свой сказочный наряд луг. Сядет на цветок пчёлка – слетит на землю росинка, прыгнет с травинки на травинку кузнечик – десять росинок упадёт, ударит крылом по траве перепёлка – радужный дождик из росинок брызнет, а как пробежит на длинных ножках по лугу коростель – изумрудная дорожка за ним протянется.

И просыпается луг от волшебного сна, и становится обычным, зелёным...

Неужели, красивой сказке конец?

Но... Приходи следующим утром на луг. Когда большое солнце выкатится из-за леса и поплывёт, поплывёт в золотой лодке над деревней.

*Утром встал я рано-рано –
Встретить солнышка восход.
На пригорке, возле бани,
Умывался лапкой кот.
Луг горит и серебрится,
За околицу бегу –
Посмотреть, что там творится,
На сверкающем лугу...*

И тогда – своими глазами увидишь сказку волшебного луга!

Глава первая

В ЧУЛАНЕ

Всю зиму Башмаки простояли в тёмном чулане, на даче. Они были чёрные, с тупыми ободранными носами и длинными шнурками, которые всегда путались. В темноте Башмаки ничего не видели. Впрочем, нельзя сказать, что они вообще обладали каким-либо зрением. Потому что будь они зрячие, то спрятались бы от Домовой Мыши, которая повадилась лазить в чулан. Не найдя там ничего съестного, она решила сгрызть Башмаки из хорошей натуральной кожи. А то, что носы у них ободранные, то Башмаки в этом были совсем не виноваты. Это прошлым летом мальчик Сашка, перелезая через заборы и подбивая на тропинке в лесу сосновые и еловые шишки, слегка испортил их внешний вид. Но на Сашку Башмаки не обижались. Потому что он – егоза. Так говорила его бабушка. И потому что вместе с ним Башмаки гуляли, где им нравилось. Больше всего нравилось лазить по чужим дачам за клубникой. Нет, сами Башмаки клубнику не ели (у них ведь нет рта!). Они только давили клубнику. И то – по неосторожности!

Итак, лазить по заборам Башмакам нравилось. А вот шкандыбать по росной траве – не очень. Когда тебя раз за разом обдадут ушатом холодной воды – что же тут приятного?!. Но хуже всего, что, намокнув, Башмаки становились расхлябанными. Потом, подсохнув на солнце, морщинились. Так, незаметно, они теряли свой натуральный блеск.

Однако лучше шкандыбать по росе, чем всю зиму стоять в чулане без толку!

Да, мы чуть не забыли про Домовую Мышь, которая хотела сгрызть Башмаки. В самом деле: если бы она их сгрызла, то никакой сказки не получилось бы!

Не попробовала Домовая Мышь на зубок Башмаки потому, что запуталась в длинных шнурках. К тому же, шурша в чулане по полкам, она случайно свалилась в деревянную кадуюшку, из которой ещё легко выбралась. А если бы упала в эмалированное ведро или в стеклянную банку?!

После этих неприятностей у Домовой Мыши отпало всякое желание грызть Башмаки.

Ах, Башмаки никак не могли дождаться, когда же наступит лето и на дачу приедет Сашка-егоза с бабушкой...

Глава вторая «КАРАУЛ, БАШМАКИ!»

Рядом с дачным посёлком большим цветастым покрывалом стелился луг. По утрам над ним курился белый туман. Когда поднималось солнце, туман превращался в лёгкое облачко – и улетал.

– Туман, ты куда? – кричали ему вслед сидящие на кочках зелёные лягушки-турлушки.

– На небо!

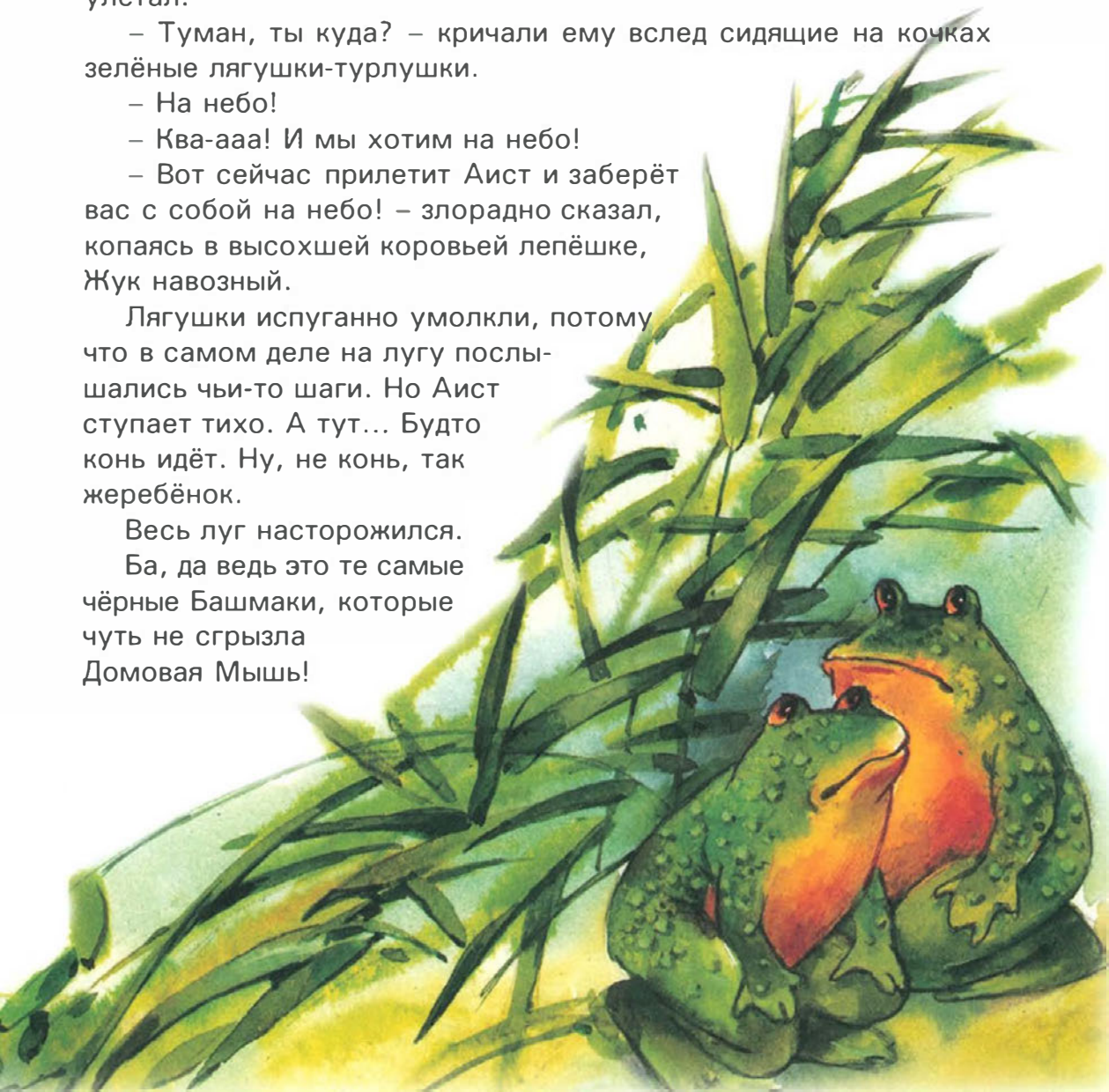
– Ква-ааа! И мы хотим на небо!

– Вот сейчас прилетит Аист и заберёт вас с собой на небо! – злорадно сказал, копаясь в высохшей коровьей лепёшке, Жук навозный.

Лягушки испуганно умолкли, потому что в самом деле на лугу послышались чьи-то шаги. Но Аист ступает тихо. А тут... Будто конь идёт. Ну, не конь, так жеребёнок.

Весь луг насторожился.

Ба, да ведь это те самые чёрные Башмаки, которые чуть не сгрызла Домовая Мышь!

Башмаки, в отличие от коня или жеребёнка, ничего не видят – и ступают как попало. Это значит: могут всей силой придавить Травку-пупавку. Но она стойкая! Хуже, если окажутся под Башмаками луговые цветы: одуванчики, незабудки, лютики, колокольчики... Им уже не подняться навстречу солнышку.

Это только кажется, что цветам не болит. Всё живое чувствует! Только незрячим Башмакам это до лампочки.

Хрусь! – и наступили на Пастушью сумку...

А там, в траве, между прочим, сидела попрыгунья Кобылка. Ладно, у неё уши на ногах: услышала, что идут Башмаки, – прыг в сторону!

А у муравьёв ушей нет, да и прыгать они не умеют. Давай они усиками передавать друг другу сигнал бедствия. Кто успел, тот ноги унёс!

Не повезло Пауку-сенокосцу. Сена не накосил, что ли?.. Зазевался – и пришлось ему расставаться с собственной ногой. Было восемь ног, а осталось семь. Жди теперь, когда вырастет новая нога!

Но лучше расстаться с каким-либо одним членом тела, чем с жизнью!

Вот и серая Ящерица правильно сделала, что оставила Башмакам кончик хвоста. Нате, мол, подавитесь! Для Ящерицы это небольшая потеря: новый хвост вырастет!

Только не все обитатели луга так хитро устроены.

Молодая пчела, что собирала на цветочках мёд, не слышала, наверное, что ей прожужжал мохнатый Шмель, – и оказалась вместе с цветочком белого клевера впечатанной в землю.

А прожужжал мохнатый Шмель: «Караул, Башмаки!»

Но откуда мохнатый Шмель раньше других узнал об опасности?

О, у него отличная память! Прошлым летом Башмаки хотели носами разрыть норку, в которой он жил. Хорошо, что норка оказалась глубокой и с двумя ходами. Башмакам надоело рыться, и мохнатый Шмель остался цел и невредим. Правда, ему долго пришлось расчищать лапками засыпанную землёй норку...

Глава третья «ТАЙНАЯ МЫСЛЬ»

Любимое бабушкино занятие на даче – варить клубничное варенье.

Сашка в это время, как ветер, носится неизвестно где.

Вот примчался:

- Бабушка, у тебя есть булавка?
- А зачем тебе, внучек?
- Хочу занозу из пальца достать...

И глазом не моргнул – обманул бабушку. Потому что никакой занозы в пальце у Сашки не было. Булавка нужна была совсем для другого дела. Гуляя на лугу, мальчик поймал большого жука. Того самого, с сине-фиолетовым отливом, который насмехался над лягушками. Теперь навозный жук, завернутый в бумажный кулёк, лежал в Сашкином кармане. И даже не подзревал, какая участь его ожидает...

Эта «тайная мысль» пришла к Сашке случайно. Увидев копошащегося в сухой коровьей лепёшке жука, мальчик вспомнил, как ходил на экскурсию, вместе с классом, в краеведческий музей. Там привлёк его стенд «Насекомые нашего края». Разные бабочки, стрекозы, жучки и паучки находились под стеклом и были приколоты к картону булавками...

Чтобы жизнь на даче не казалась скучной, Сашка решил собрать свою коллекцию насекомых. Далеко и ходить не надо: луг ведь рядом!

Сашка достал из кармана бумажный кулёк и послушал: шепшуршит ли жук? Тот скрёбся лапками...

– Так ты ещё живой? – раздосадованно проговорил мальчик. Он думал, что жук в бумажном кулёке давно уже задохнулся.

Тогда Сашка решил поместить его в целлофановый мешок. Там жук без воздуха долго не протянет. Сам Сашка отправился кушать пенку от клубничного варенья, которую бабушка собирала для него большой деревянной ложкой. Мимоходом он сунул нос в шкатулку, где бабушка хранила пуговицы, иголки и булавки. Поинтересовался: хватит ли булавок для коллекции?..

Облизывая ложку с засахарившейся пенкой, Сашка сказал бабушке, что после обеда пойдёт на луг и нарвёт целый мешок молодого щавеля.

– Там этого щавеля видимо-невидимо!

– Вот и хорошо! Законсервируем – будем всю зиму щи варить! – похвалила бабушка внука.

Башмаки тоже радовались, что не придётся им скучать в чулане!

Глава четвёртая

ДИКИЙ МЁД

Сашка думал, что легко поймает кузнечика. Но проще шайбу перчаткой-ловушкой схватить на лету (а Сашка считался лучшим вратарём в детском хоккейном клубе), чем этого зелёного прыгуна: из-под самых рук выскакивает. Впрочем, экая невидаль: кузнечик! Вот бы стрекозу поймать – большую, которая называется «кормыслом»! Бывало, стрекозы даже на плечо Сашке садились. Но это, когда он приходил на луг без «тайной мысли». А сейчас... Неужели у него эта «тайная мысль» на лбу написана?... Все стрекозы летают над головой, как будто насмехаются над Сашкой, что у него нет крыльев...

«Зато у меня есть майка, и я покажу стрекозам «вертолёт», – придумал Сашка. Он скинул майку и стал вертеть над головой, будто вертолёт лопастью. Но стрекозы ловко увёртывались от этой «лопасти».

И вдруг Сашка замер: увидел, как недалеко на цветок красного клевера сел мохнатый шмель. Чёрное брюшко, опоясанное золотыми ободками, словно прилипло к цветку. Сашка невольно залюбовался шмелём и сразу представил, какой ценный экспонат появится в его коллекции.

Майка, которая недавно была «лопастью», превратилась в сачок. Сашка накрыл майкой цветок клевера.

Но где же шмель? На цветке клевера его не оказалось. Он как сквозь землю провалился. И в самом деле: Сашка обнаружил в траве норку. Наверное, как и прошлым летом, шмель спрятался туда. Хитрый! Но и Сашка хитрый! Он больше рыть землю, как бульдозер, не будет...

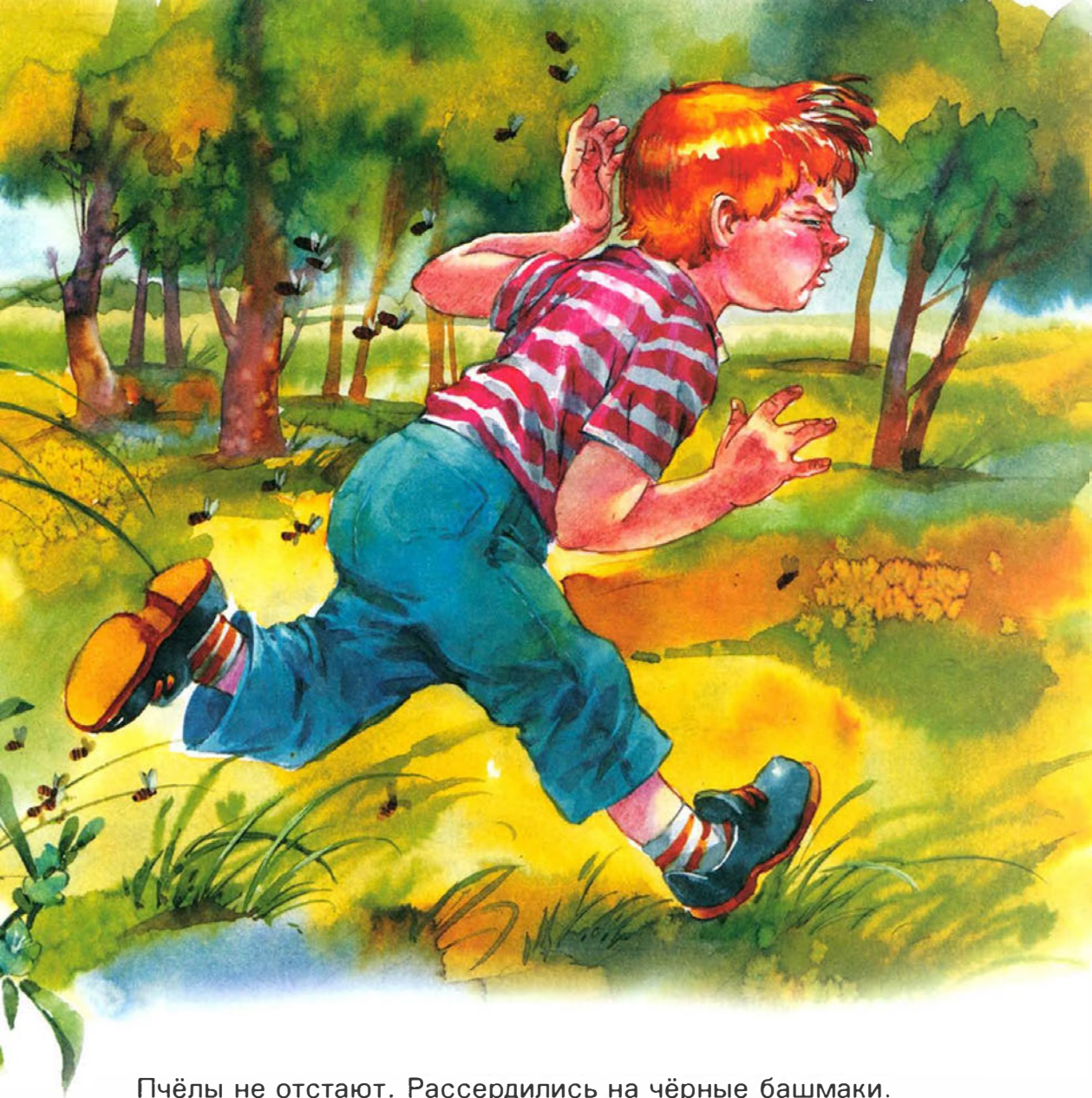
Чтобы шмель не улетел, мальчик накрыл норку майкой, а сам в два счёта сбегал на дачу и вернулся с остроконечной палкой. «Ну, шмель, вылезай!» Сашка сунул палку в норку и достал оттуда какие-то пожёванные кусочки бумаги. Будто папье-маше. А вслед за «папье-маше» вдруг одна за другой стали вылезать из норки дикие пчёлы и, сердито жужжа, кусать палку. Вначале палку, а потом и чёрные Сашкины башмаки!

Мелькнуло у Сашки в голове, что в норке – пчелиное гнездо, а значит – соты и дикий мёд. Но как увидел, что пчёлы кусают его башмаки, – враз про мёд забыл. Такого дал стрекача!

Мчится Сашка по лугу, руками машет. Точно: будто «вертолёт»!

Пчёлы не отстают. Рассердились на чёрные башмаки.
Одна пчела достала Сашку на заборе – и ужалила прямо в нос!
Вернулся Сашка на дачу без щавеля. Без шмеля. Без дико-
го мёда.
С опухшим носом!

Глава пятая

САШКА – БУКАШКА

Мальчик выдумал, что пчела «сама» укусила его. Однако бабушка, наоборот, пожалела не Сашку, а пчёлку. Сказала, что теперь она погибнет.

– Почему погибнет? – удивился Сашка.

– Бедняжка без жала не сможет жить...

Непонятно, почему бабушка так жалеет всяких козявок?

На сон грядущий бабушка рассказала Сашке о том, как в начале, когда ещё ничего не было, Бог сотворил небо и землю.

– Но если ничего не было, так откуда Бог? – спросил Сашка.

– Бог не бывает «откуда»! Он – вечный и невидимый Дух, – терпеливо пояснила бабушка.

Дальше бабушка рассказала, как Бог укрыл землю, чтобы она была не пуста, зелёной травой, цветами, кустарниками и деревьями. А ещё сотворил всякую душу живую: птиц, рыб, животных... И – человека! Но не для того, чтобы он губил творения Божии. Иначе и пчёлка может обидеться – и ужалить человека!

– Люби, внучек, всё живое – и всё живое полюбит тебя! – напоследок сказала бабушка.

Но эти слова Сашка пропустил мимо ушей. И – напрасно! Потому что... Может, это покажется невероятным: Сашка сам превратился в козявку! Не в козявку, на самом деле, а просто стал малюсеньким. Это случилось во сне. Когда Сашка оказался в своих чёрных башмаках (хотя ложился он спать не в башмаках!) на лугу. И когда услышал над головой чей-то тоненький голосок:

– А это что за букашка такая – безусая?

Сашка прямо-таки обалдел: комар, сидящий на травинке, был, будто орёл. А травинка, по сравнению с ним, – настоящим деревом!

Но самое поразительное, что Сашка слышал шум этого «дерева» и понимал язык комара!

Вначале мальчик страшно испугался. Он подумал, что комар намерен высосать из него всю кровь. Но тут Сашка вспомнил, что в кармане у него лежит рогатка, – и, в случае чего, он может этому комару выстрелить прямо в глаз. Только надо найти подходящий камушек. Теперь и песчинка под ногами – как булыжник!

– Это ты меня назвал безусой букашкой? – расхрабрился Сашка. – Сейчас я сделаю из тебя мокрое место!

Комар, увидев в Сашкиных руках рогатку, наверное, сразу уразумел, что перед ним не простая букашка.

– Не стреляй в меня! – взмолился комар.

– А ты не будешь пить мою кровь?

– Вот ещё! Я вообще не пью крови! Что за напраслину возвели на меня, комара Пискуну?

Сашка, который все вечера сражался на даче с комарами, никак не мог поверить, что этот Пискун не такой же кровосос, как его собратья.

– Не путай нас с комарихами. Это они без крови и дня прожить не могут. А мы, мужчины, предпочитаем питаться нектаром цветов! – ответил комар Пискун.

– Как пчёлы? – удивился Сашка.

– Ага!

Сашке стало чуточку неловко, что он, сражаясь с комарами, не очень-то разбирался, кто из них пьёт кровь, а кто питается нектаром. Бил всех подряд. Теперь же, решив помириться с комаром Пискуном, он спрятал рогатку обратно в карман.

– А ты как здесь оказался? – спросил мальчика комар Пискун.

– Не знаю. Наверное, меня ветром сюда занесло. Я хочу вернуться на дачу, к бабушке...

– Смотри, не попадись на глаза богомолу Мantisу. Каждый день ему выбирают кого-нибудь в жертву. Все на лугу боятся Мantisа!

Глава шестая

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА

То, что сказал Сашка комару Пискуну: будто его ветром занесло на луг, – не совсем верно. Ибо его занесло не ветром, а какой-то неведомой силой. Но самое печальное не это. Самое печальное, что он, намеревавшийся создать коллекцию насекомых, сам оказался как будто... в шкуре насекомого. Башмаки на его ногах были величиной с семечку. Даже меньше – с огуречное зёрнышко. Такими башмаками уже не испугаешь ни муравья, ни попрыгунью кобылку, ни паука-сенокосца, ни мохнатого шмеля...

Комар Пискун улетел, и Сашка остался наедине с лугом. Трава-мурава не расступалась перед ним, как раньше, когда он ходил по ней как попало. Теперь он сам вынужден обходить каждый стебель, похожий на ствол дерева. И Сашка ощутил себя потерянным человеком, заблудившимся на лугу среди незабудок, лиловых колокольчиков, пушистых кашек, мышиного горошка... Мальчику казалось, что на свете нет никого несчастнее его!

– Позвольте мне в последний раз посмотреться в зеркало, – вдруг услышал Сашка за спиной чей-то тихий голосок. Он оглянулся и увидел рядом с собой бабочку. Она была небесного цвета, как нежный цветок незабудка. Даже усики у неё были голубые. И глаза! Очень, очень печальные глаза.

Бабочка посмотрела на своё отражение в чистой росинке – и расплакалась. А Сашка растерялся: ему никогда не приходилось утешать плачущую бабочку.

– Извините, – неожиданно вежливо обратился мальчик к голубой бабочке, – может, я могу вам чем-нибудь помочь?.. Как вас зовут?

– Меня зовут Голубянкой, – скромно опустила свои глаза бабочка. – А помочь мне не сможет никто. Потому что меня на утреннем Совете Чешуекрылых выбрали в жертву Мantisу. Скоро я должна предстать перед этим жутким монстром, – и бабочка опять залилась горячими слезами.

Сашка вдруг вспомнил о рогатке, которая лежала у него в кармане.

– Милая Голубянка, – сказал он, – вы напрасно боитесь этого Мantisа.

– Он большой и страшный!

– Неужели он выше этого колокольчика? – спросил Сашка.

– Нет, не выше колокольчика, – ответила Голубянка.

– Больше цветка подорожника?

– Не больше и цветка подорожника.

– Хм, так какой же он всё-таки?

– Ужасный, ужасный, ужасный! – и бабочка задрожала от страха.

– Странно, – Сашка стал соображать, – у вас ведь есть крылья, и можно спокойно улететь от Мantisа!

– Тогда он вместо меня слопает много других бабочек, и на Совете Чешуекрылых меня осудят на вечное презрение, – ответила Голубянка. – Жребий пал на меня, и я вынуждена смириться со своей судьбой!

– Вон как у вас строго! – изумился Сашка.

Мальчик ломал голову, как помочь этой красивой бабочке. Если богомол Мантис чуть больше Сашки, это не значит, что он сильнее. Тем более – умнее! Какой может быть разум у луговой козявки?!. Ну, что же, Сашка готов защитить Голубянку! Только пусть она вначале покажет ему врага...

– Не так страшен чёрт, как его малюют! – сказал Сашка.

– Так... так вы и вправду собираетесь спасти меня? – обрадованно залепетала бабочка Голубянка.

– Да, я хочу обломать крылья этому Мантису! – храбро сказал мальчик.

Глава седьмая ПОЛЁТ НАД ЛУГОМ

Сашке, наверное, пришлось бы целый день плутать в зарослях травы, стряхивая с себя золотую цветочную пыльцу, чтобы добраться пешком до склона оврага, где, оказывается, жил богомол Мантис. Для Голубянки перелёт до этого места занял бы не более пяти минут. Но ей, маленькой бабочке, не хватало сил взлететь вместе с мальчиком, хотя он и был величиной с букашку.

Ой, как здорово, что над лугом в это время пролетал хрущик Кузька. Он увидел Голубянку и опустился рядом, чтобы поприветствовать её. А Сашке так и представился:

– Кузька!

Голова и хитиновый панцирь у хрущика были зелёные и переливались на солнце. Брюшко – мохнатое, как у шмеля.

«Не бойся, – шепнула Сашке на ушко Голубянка, – Кузька питается только пыльцой и семенами растений».

Кто сказал, что Сашка боится! Он лишь подумал про себя: ему бы такой «пуленепробиваемый» жилет, как у Кузьки! Что бы смело противостоять Мантису!

Хрущик согласился доставить Сашку до склона
оврага. Всё равно это по пути к ячменному полю, куда
он летел.

Когда они поднялись выше травы, Сашка аж зажму-
рился от страха. Он представил, как начнёт падать с
такой высоты вниз, а парашюта у него нет!

Но Кузька пролетел над лугом, благополучно миновав все «воздушные ямы».

Сашка, пока они летели, хотел крикнуть хрущiku: «Отвези меня на дачу, к бабушке!» Но тогда получится, что он струсил и обманул Голубянку...

Кузька плавно опустился на землю.

– Уф! – сказал он. – Теперь мне придётся съесть пуд зерна, чтобы набраться сил!

Для Кузьки пуд зерна – это три ячменных зёрнышка.

Хрущик улетел, а Сашка, следуя за бабочкой Голубянкой, вплотную приблизился к месту, где обитал богомол Мантис. Об этом ясно свидетельствовали разбросанные вокруг остатки его трапезы: жёсткие крылья и ноги кузнечиков и сверчков.

– Голубянка, ты куда? – спросил Сашка, видя, что бабочка собирается оставить его одного.

– Простите, я обязана вовремя предстать перед Советом Чешуекрылых. Уже приблизилось время обеда Мантиса. Скоро меня приведут сюда. Прошу вас, сделайте что-нибудь!..

– Голубянка, я не дам тебе умереть! – горячо воскликнул Сашка.

Отбросив носком башмака не съеденную ногу кузнечика, мальчик достал рогатку и стал искать глазами Мантиса. Но вокруг была мёртвая тишина.

Глава восьмая

СПАСЕНИЕ ГОЛУБЯНКИ

Словно муравей, Сашка ловко взобрался по стеблю сурепки и спрятался в розетке её листьев. Теперь мимо него незаметно не могла пролететь ни одна... муха.

Мальчик держал наготове рогатку, заряженную острой песчинкой.

Ну, где же этот страшный Мantis? Дайте-ка взглянуть на него хоть одним глазком!..

Казалось, прошла уже целая вечность. На Сашку даже дремота напала. Он чуть не выронил из рук своё оружие.

И вдруг раздался какой-то шум. Рядом с сурепкой, на которой замаскировался Сашка, появилась странная процессия: несколько чёрных жуков с оранжевыми крылышками (это были жуки-могильщики), а за ними, в сопровождении двух колорадских жуков (этих полосатых вредителей мальчик сам помогал собирать бабушке на грядке с картофелем), – бабочка Голубянка. Она выплакала уже все слёзы, попрощалась со своими подружками-голубянками и теперь приготовилась к самому худшему – к смерти. Потому что даже рыцарь в чёрных башмаках, собравшийся её защищать, бесследно исчез.

Процессия вышла из зарослей травы на открытое место.
Тут жуки-могильщики, как по команде, расступились и пропустили вперёд Голубянку.
– Мантис!.. Мантис!.. – хором стали звать жуки-могильщики.

Раздалось шипение, и чудовище, затаившееся в траве, похожее на соломинку с крыльями, с большущими передними ногами, подняло маленькую, как у кузнечика, головку, с длинными и торчащими вверх, словно рожки у козла, усами. Мантис, а это был он, взглянул, какую новую жертву доставили ему жуки-могильщики. Бабочку Голубянку! После мух и кузнечиков, от которых у него уже была оскомина, это нежное создание показалось ему лакомым кусочком. Но не успел богомол разомкнуть свои передние ноги-ножи, чтобы схватить жертву, как над его головой что-то со свистом пронеслось и врезалось в стебель.

Вторым зарядом Сашка угодил прямо в голову Мантиса, и тот, контуженный, свалился на землю.

– Голубянка, быстрее улетай! – крикнул мальчик растерявшейся бабочке.

Жуки-могильщики в панике разбежались. Схоронились в густой траве и колорадские жуки.

Сашка спустился по стеблю сурепки вниз. Он думал, что сразил врага наповал. Но не тут-то было! Богомолы живучи, как тараканы! Вот и Мантис быстро пришёл в себя и вытаращил глаза на мальчика. Сашка схватился за рогатку, но резинка от сильного напряжения лопнула в его руке.

О, ужас! Это чудовище приготовилось к нападению: подняло спинку и встопорщило усы...

Нет, Сашка, конечно, не жук скакун. Но он ловко, как акробат, увернулся от разящего выброса передних ног Мантиса. И, петляя между травинками, стал уносить ноги. Башмаки ему в этом очень помогали. Они любили бегать со скоростью ветра.

Глава девятая

СКВОРЕЦ – УДАЛЕЦ

А вот богомол на задних четырёх ногах не может так шибко передвигаться по земле, как, скажем, таракан. Да и летать ленится!

Однако Сашка этого не знал. Поэтому улепётывал, как заяц. У страха ведь не только глаза велики, но и ноги быстры!

Наверное, так бы он и до дачи добежал. Если бы не «поцеловался» со столбом. Глянул мальчик вверх: что за столб вырос на его пути? А это – нога птицы! Она, птица, словно туча нависла над Сашкой. Больше страуса, которого он видел в зоопарке. Просто вылетело из головы, что он сам – с ноготок. Вот и скворец в его глазах оказался больше страуса! Тот самый скворец, который жил на бабушкиной даче в саду, в покосившемся и обветшалом скворечнике. Сашка давно обещал бабушке отремонтировать скворечник, да всё никак не мог найти в чулане то молоток, то ножовку, то гвозди...

– Милый скворушка! – обрадовался мальчик неожиданной встрече.

Скворец повернул голову и с удивлением стал рассматривать букашку, которая разговаривала по-человечески. Кажется, он узнал Сашку. Того мальчика, что стрелял по птицам из рогатки. Пришло время расквитаться! Но этот мальчик однажды прогнал кошку, что хотела просунуть лапу в окошко скворечника. А ещё у него есть добрая бабушка, которая не обижает птиц, любит слушать их песни...

Сашка догадался, о чём думает скворец.

– Прости меня, скворушка! – попросил мальчик. – Я больше никогда не возьму в руки рогатку. И скворечник твой обязательно отремонтирую! Честное слово!

В это время из зарослей травы высунуло голову чудище – богомол Мантис. Злее тигра! Потому что ещё никому не удавалось уйти от него живым!

Ещё какая-нибудь секунда, и Мантис схватил бы Сашку и пронзил бы острыми шипами, торчащими по краям его цепких передних ног.

Мальчик сильнее прижался к ноге скворца и зажмурился от страха. Через некоторое время он открыл глаза – и никакого Мантиса не увидел. От него осталось пустое место. Скворец просто-напросто проглотил его. Что, он даром прилетел на луг? Да и надо чем-то кормить своих прожорливых детей! Сад от гусениц они со скворчихой уже давно очистили!..

– Спасибо тебе, милый скворушка! – обнял пернатого друга Сашка. Как такой маленький мог обнять такую большую птицу? Очень просто! Сашка и сам не заметил, как на полвершка стал выше. Почему это случилось, трудно сказать. Но когда мальчик попросил прощения у скворца, сердце у него, точно, сразу стало больше!

Ведь давно известно: когда человек просит прощения у тех, кого он обидел, сердце его наполняется любовью. Поэтому и становится больше! Сам человек этого, может, не чувствует и не замечает. Зато это чувствуют и видят другие люди!

Глава десятая

НА ЦВЕТОЧНОЙ ПОЛЯНКЕ

Скворец предложил Сашке отправиться вместе с ним на дачу.

– А как же Голубянка? Я должен попрощаться с нею, – сказал мальчик. И он вернулся на луг, по которому уже пронеслась весть о чудесном спасении бабочки Голубянки и её рыцаре. Все радовались, что страшный богомол Мantis больше не будет терроризировать жителей луга. По этому поводу на Совете Чешуекрылых было решено устроить бал и пригласить на него всех, всех, всех...

Бал должен был состояться на Цветочной полянке. И комары-пискуны, как вестники, полетели во все концы луга, звеня в чистом воздухе: «Все на праз-здник!.. Все на праз-здник!..» Сверчки тоже непрерывно стрекотали о великой победе над Мантисом. И это радостное стрекотание слышалось далеко.

А на Цветочной полянке в это время полным ходом шло приготовление к балу. Муравьи уносили весь мусор, чтобы кругом было чисто. Паучки развешивали на паутинках воздушные шарики. Пчёлы привозили на маленьких тележках в маленьких бочонках мёд. Бабочки разливали по чашечкам нектар, которым так любят лакомиться все чешуекрылые. Кузнечики, собравшись в оркестровой яме, налаживали свои инструменты...

И вот стали появляться первые гости. Сперва прилетели жуки златки. Они хвастались друг перед другом своими нарядами, которые блестели на солнце. Потом на Цветочную полянку опустились божьи коровки – круглые и яркие. Распустив свои красивые крылья, приземлилась большая любительница лепестков роз Уховёртка. Раньше она не участвовала в балах, потому

что жила в саду. Но, услышав от комаров-пискунов о радостном празднике на лугу, решила лично присутствовать.

Сороконожка тоже явилась не запылилась. А сколько красочных мушек собрались на бал! У каждой нарядное платье, туфельки из пыльцы растений. Скоро стали прилетать и бабочки – одна другой краше. Репейницы и луговые желтушки ярким облаком опустились на Цветочную полянку. Перламутровки, голубянки... Они, как нежные сестрицы, собрались в кружок и стали расспрашивать Голубянку о смелом рыцаре.

– Пожалуйста, скажи нам его имя!

– Его имя?.. – Увы, Голубянка не осмелилась спросить имя мальчика. Она даже не знала, откуда он взялся на лугу.

– Я знаю! – воскликнул комар Пискун, который случайно подслушал разговор подружек. – Его ветром занесло на наш луг! А живёт он на даче, с бабушкой. И он – не простая букашка!..

– Ясно, что не простая, – вступил в разговор красивый, ультра-маринового цвета, жук Майка, которому не терпелось приступить к яствам. – Простая букашка не победила бы Мantisа! А не будет ли нам теперь хуже?..

– Почему будет хуже? – заволновались бабочки-голубянки.

– Почему, почему, – подбирался бочком к бочонку с мёдом жук Майка. – Потому что, раз он победил богомола Мantisа, то и сам, может, такой же хищник!

– Никакой он не хищник, – вступилась бабочка Голубянка. – Он такой, такой... Лучше всех, понятно?!.

– Да она просто втюрилась в него! – захихикал комар Пискун.

Бабочка Голубянка стыдливо опустила ресницы.

Неизвестно, чем бы закончился этот спор, только в это время на Цветочной полянке появился Адмирал...

Глава одиннадцатая

КАВАЛЕР ОРДЕНА БАБОЧЕК

Чёрно-бурая бабочка с красными, будто лампасы, полосами на спине выглядела очень важно. Строго оглядев всех собравшихся на Цветочной полянке, бабочка Адмирал поинтересовалась: есть ли здесь виновник торжества?

Оказалось – нет!

– Жаль! – сказал Адмирал. – Я, выполняя поручение Совета Чешуекрылых, хотел вручить ему высшую нашу награду – Орден бабочек!

– Так в чём же дело? – вдруг воскликнул со стебля невесть откуда взявшийся хрущик Кузька. – Я знаю его в лицо и мигом разыщу!

– Разыщи, голубчик, разыщи, – сказал Адмирал. – А то наши барышни устали ждать...

Под «барышнями» Адмирал имел ввиду юных бабочек, которых больше всего волновали танцы. Они ведь первый раз имели счастье присутствовать на таком балу.

Кузьке не пришлось долго искать Сашку. Потому что, во-первых, тот стал на полвершка выше, а, во-вторых, сам шёл по направлению к Цветочной полянке, куда, как огоньки, летели разноцветные бабочки.

– Кузька! – обрадовался мальчик. – Ты не знаешь, где сейчас Голубянка? Я хочу попрощаться с нею!

– Знаю! Садись – полетим! Тебя все ждут!

– Кто ждёт? – удивился Сашка.

– Адмирал! Ну, и все остальные...

– Какой адмирал? Настоящий?..

– Настоящий, настоящий, – сказал Кузька. – Но самое главное – тебя ждёт Голубянка! Мне кажется, она в тебя по уши влюбилась!

Щёки у Сашки сразу зардели.

Когда они прилетели на Цветочную полянку, там уже все изнемогали от ожидания. И жук Майка успел с ногами забраться в бочонок с мёдом. Пришлось муравьям вытаскивать его оттуда и отмывать ноги в росе.

Сашка, на которого теперь были устремлены все взоры, чувствовал себя не в своей тарелке. Ему никогда не приходилось видеть столько бабочек, жучков и прочих, прочих... Это просто какая-то несуразица, что он оказался на балу.

– Он ни на кого из нас не похож! – вдруг раздался из этой разношерстной толпы чей-то голос.

Воцарилось молчание.

«Да, я ни на кого из вас не похож, – хотелось крикнуть Сашке. – Потому что я – человек!»

Но, взглянув на Голубянку, Кузьку, он произнёс совсем другие слова:

– Я не похож на вас. Но это нисколько не мешает мне любить вас! Любить эти цветы! Этот чудесный луг! Этот воздух! Небо!.. Облака!.. Эту жизнь!..

Странно: Сашка опять стал на полвершка выше!

– Вот ответ, достойный героя! – сказал Адмирал. И тут же повесил Сашке на шею орден – маленькую перламутровую чешуйку на голубой ленточке. За освобождение луга от коварного врага Мantisа!

Сашка встретился глазами с Голубянской – она была очаровательна!

Затем все были приглашены к столу и каждый в честь героя смог выпить чашечку нектара и отведать пчелиного мёда. Только жук Кузька жалел, что не захватил с собой ячменное зёрнышко. Но ему по вкусу прищлась и тувфелька из цветочной пыльцы, слетевшая с ножки одной мушки...

А после этого зазвучала музыка. О, луговые кузнечики были превосходные музыканты! Они играли без устали. Галантные кавалеры – жуки златки, бронзовки – кружились в вальсе с одетыми в парчовые платья мушками. Божьи коровки танцевали с луговыми желтушками и репейницами. Адмирал тоже пригласил на кадрили пестрокрылую бабочку Медведицу.

А Сашка... Он не выпускал из рук Голубянку. Они кружились в вальсе под восхищённые взгляды подружек, которые томно вздыхали.

– Я не сказала вам спасибо за спасение, – тихо шепнула Сашке бабочка Голубянка.

– Пустяки, – сказал он.

– Теперь вы такая знаменитость на лугу!

– Ну и что?

– А то, что теперь вы, наверное, забудете обо мне.

– Неправда! Я всегда буду помнить тебя, Голубянка!

– Будете помнить?.. Всегда?.. Даже когда вернётесь домой?..

– Какая ты смешная, Голубянка! Конечно!.. Даже когда я стану опять... таким, каким и был... То есть не таким, а другим, – Сашка запутался в своих словах. Он хотел сказать, что когда из букашки превратится в обыкновенного мальчика, то будет совсем другим. Перестанет лазить по чужим садам... Перестанет стрелять из рогатки... Обманывать бабушку...

Башмакам раньше не приходилось танцевать вальс. Поэтому иногда они наступали на ноги других. Но при этом вежливо извинялись; «Ах, извините, пожалуйста!» Никто на них не обижался. Всем было очень весело на балу на Цветочной полянке.

* * *

В воздухе хрустика Кузьку с кавалером ордена бабочек на спине сопровождали комары-пискуны и золотистые мушки. Издалека это было похоже на цветную метель над лугом. Хотя летом никаких метелей не бывает. Даже цветных!

Сзади осталась Цветочная полянка, на которой мальчик твёрдо пообещал бабочке Голубянке, что он ещё вернётся сюда и они обязательно встретятся.

Только Сашка не знал, как ему опять вернуть свой прежний вид? Ведь бабушка может и не признать его за внука. И вообще, кто-нибудь из дачников – прихлопнуть мухобойкой.

И вдруг мальчик увидел внизу мохнатого Шмеля. Того самого, которого он хотел поймать и пронзить булавкой. Когда Сашка вспомнил об этом, ему стало горько и стыдно за свою «тайную мысль». И за прошлую жизнь.

– Кузька, – сказал мальчик хрущику, – давай-ка на минутку приземлимся.

– Давай! Я и сам подумал, что надо передохнуть. То ли мало пыльцы на балу съел, то ли ты на все сто пудов потяжелел...

Они опустились на листок рядом с мохнатым Шмелём, который узнал Кузьку, но не узнал мальчика Сашку, хотя он был в своих чёрных башмаках. Оказывается, Шмель слышал о герое, победившем богомола Мантиса. Но не смог присутствовать на балу на Цветочной полянке, потому что вынужден был отлёживаться в постели.

– Ты что, простудился?

– Кабы простудился!.. Дрянной мальчишка, что живёт на даче с бабушкой, вчера так придавил меня к земле, что чуть кости не переломал... Он ещё прошлым летом достал меня!..

Сашка готов был провалиться сквозь землю. От стыда! Он думал, что Кузька сейчас выдаст его. Но хрущик по непонятной ему причине промолчал. И тогда мальчик сам выпалил:

– Это я!.. Это я за тобой охотился, Шмель! И прошлым летом пытался расковырять норку, чтобы поймать тебя...

– Значит, это ты?.. Ж-живодёр! – сердито прожужжал мохнатый Шмель.

– Прости меня, Шмель! Прости, что я, неразумный, вообразил себя великаном!

Мохнатый Шмель увидел, что мальчик искренне раскаивается, и сказал:

– Ладно, прощаю!

И только он это прожужжал, как Сашка действительно превратился в... великана. В великана по сравнению с хрущиком Кузькой и мохнатым Шмелём. То есть к нему опять вернулся его прежний вид...

...Сашка проснулся и увидел, как солнечный зайчик скользит по стене. А ещё увидел бабушкину герань на окне, под которой он положил целлофановый мешок с жуком.

– Живой!

Мальчик выбежал во двор и выпустил жука на волю...

Да, самое главное: когда Сашка утром отправился гулять на луг, он запретил башмакам ступать как попало. Наверное, поэтому ему села на плечо глазастая стрекоза. А на башмак запрыгнул кузнечик...

Сашке хотелось найти на лугу ту Цветочную полянку, где они кружились в вальсе с бабочкой Голубянской. Там ещё, помните, росли лиловые колокольчики...

Но, увы, эта полянка осталась далеко. В сказке!

СОДЕРЖАНИЕ

Волшебный луг.....	5
Глава первая. В чулане.....	8
Глава вторая. «Караул, башмаки!».....	11
Глава третья. «Тайная мысль».....	16
Глава четвёртая. Дикий мёд.....	20
Глава пятая. Сашка – букашка.....	24
Глава шестая. Последняя жертва.....	28
Глава седьмая. Полёт над лугом.....	31
Глава восьмая. Спасение Голубянки.....	35
Глава девятая. Скворец – удалец.....	39
Глава десятая. На Цветочной полянке.....	43
Глава одиннадцатая. Кавалер ордена бабочек.....	48

*Исключительное право публикации данного произведения
принадлежит издательству «Букмастер».
Тиражирование, а также любое коммерческое его использование,
в том числе в электронном виде, без разрешения правообладателя
является противоправным и преследуется по закону.*

Larisa_F

